

ГЕУЛА

Вестник
Эрн
Мошиаха

Канун Субботы Дварим, 5 Ава 5764 (23.07.04) Шабат Хазон

ה' אב, ה'תשס"ד

300

НОВЫЙ ДОМ

Когда человеку тесно в старом доме, он нанимает архитектора, чтобы возвести новый. Можно было бы и переехать, но человек любит свое место и не готов расстаться с видом из окна. Что ж, архитектор работает над планом новой усовершенствованной конструкции, а рабочие пока что сносят старый дом, расчищая место для будущего фундамента. Что чувствует человек? Дом разрушен, дома нет, а он радуется, чудак. Потому что знает: это первый и необходимый шаг к получению обещанного дворца.

Так, наверное, рассуждал и рабби Акива, посетивший вместе с другими мудрецами развалины Второго Храма. Видя, как лисы выбегают оттуда, где раньше находилась Святая Святых, все заплакали, и только рабби Акива улыбнулся. На вопрос, почему, он ответил так: "Говорит Всевышний: "И взял я себе верных свидетелей, Урию... и Захарью..." Один жил во времена 1-го Храма, а другой - во времена 2-го. Один пророчествовал о разрушении Храма, а второй - о восстановлении. Пока не исполнилось пророчество Урии, я опасался, что и предсказание Захарьи не сбудется. Теперь же, когда Храм превратился в лес, стал жилищем лис, как предсказал Г-сподь устами Урии, мы можем жить с уверенностью, что он восстановит Свой Священный Дом, как сообщил об этом через Захарью".

Одно невозможно без другого. И мы должны пережить временную горечь и знать, что внутри ее - добро и исцеление. Исцеление от духа глупости, который привел нас к грехам.

Исцеление в виде траура и поста, которые сами по себе только временное явление, отменяемое опытным врачом - Мошиахом.

И в сам тот момент, когда нам горько, лека-

рство уже начинает свою работу. На это намекает мидраш, что 9 ава в момент разрушения Храма родился Мошиах. А месяц ав стал с тех пор менахем-ав, в честь одного из имен Мошиаха. Менахем - значит "утешитель", чтобы мы помнили, что Всвышний всегда посылает лекарство и утешение еще до наступления болезни и страданий.

На это намекает и тот факт, что от 17 тамуза, когда был дважды взят Иерусалим, и до 9 ава, когда был дважды разрушен Храм, ровно 3 недели. 3, символ 3-го Храма, приходящего в реальность, когда органично сливаются 3 составляющих гармонии: Всвышний, созданный им мир и евреи, нашедшие и освятившие все сокровища, запрятанные в материальности мира. И тогда евреи уже не совершат ни одной ошибки, приводящей к наказанию. И сам символ наказания - пост перевернется в ни с чем не сравнимую радость. В соответствии с тем, что написано у РАМБАМА: "Все эти посты перевернутся в дни Мошиаха. И не только, а должны они стать праздничными днями и днями радости и веселья, как сказано (Захарья, 8:19): "Так сказал Всвышний, Г-сподь Воинств, пост 4-го месяца, и пост 5-го, и пост 7-го и пост 10-го будет для дома Йегуды радостью, и весельем и праздниками".

И даже еще большими праздниками, чем те, которые мы празднуем в галуте. Ибо самые желанные дни для Творца - это те, которые мы очистили и возвысили за счет своей собственной работы.

И пусть любители мыслить прямолинейно возражают, что 17 тамуза - это начало вереницы несчастий. Мы то знаем, что 17-по гематрии "тов", "добро", пусть до поры до времени и скрытое от наших глаз, но тем более желанное и прекрасное, как только мы его найдем!

Эстер Сегаль

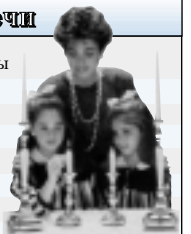

Взгляд специалиста

Ребе проверяет макет 2-го Храма, изготовленный равом Ливанони

Субботние Свечи

	Зажигание свечей	Исход Субботы
Иерусалим	19:02	20:21
Тель-Авив	19:23	20:24
Хайфа	19:15	20:25
Беер-Шева	19:24	20:22
Москва	21:34	23:11
Петербург	22:32	00:41
Нью-Йорк	20:02	21:06

Барух Ага Адо-най Эло-эйну мэлех аОлам, ашер кидешану бемидцотав ведивану леадлик нер шель шабат кодэш

Легко - Качественно - Быстро
работает издательство

ШЕМ

т.с.л. 03-553-9275 Бат-Ям

770

Да здравствует Любавичский Ребе - Король Мошиах!

Тора глазами Мошиаха

ЧУДЕСА СЕГОДНЯ

О законах Храма

Ч тобы изучать законы Храма, не обязательно напряженно вчитываться в трудные строки на иврите - изучать законы можно на любом языке. Главное - понимать смысл прочитанного. Более того, когда еврей изучает законы Храма на языке страны, в которой живет - даже окружающие его неевреи могут стать свидетелями того, что именно он изучает. И это - самое что ни на есть освящение великого Имени Всевышнего.

Давайте вспомним одну известную историю.

Это случилось в дни персидского Короля Ахашвероща, незадолго до чудесных событий праздника Пурим. Злодей Амац, войдя в одну из еврейских школ, увидел погруженных в учебу детей. На вопрос, что они так усердно изучают, мальчики ответили: "Законы приношения омера".

Поразительно! Дети не думали о страшном указе Амана! Единственное, что их беспокоило в эти дни - законы приношения омера! Иначе говоря, для этих мальчиков по-прежнему существовал Храм со всем порядком службы первосвященника!

О Мордехеае сказано, что ему было открыто все происходящее материальном, и духовном мирах. Разумеется, он осознавал, какая великая опасность, грозит сейчас еврейскому народу. Знал он и о том, что в таких случаях необходимо объявить всеобщий пост и молить Небеса о прощении. Но он также знал, что всему - свое время. И именно сейчас крайне важно было изучать законы приношения омера, и тем более так следует делать сегодня, когда все грозные указы и преследования остались в далеком прошлом. Именно сегодня каждого еврея должны в первую очередь беспокоить вопросы об устройстве Храма. Не стоит заострять внимание на безысходности изгнания. Мошиах уже здесь, Храм уже готов и поэтому мы должны изучать законы, связанные с Храмом. Когда мы осознаем это и начнем это делать, тьма галута исчезнет, словно ее и не было.

Отрывок из беседы Ребе шлита Короля Мошиаха, в субботу "Магот-Масъэй", 5738

Контактный телефон МОРЕ "Геула":
(03)960 0557

Адрес: **Кфар-Хабад, п/я 819, Израиль**
geula@geula.org, архив: www.geula.org

Ответственный редактор: Михаэль Гоцель
Ред. коллегия: А. Риман, Ш. Фортман, Э. Элкин

...Мункес вдруг почувствовал, что Мошиах пришел. Это было точно миг приземления самолета в пункте назначения. Как пассажиры, радующиеся прилету, хлопают в ладоши, так и почуствовавший приход Мошиаха Мункес вдруг страшно захотел сделать лехаим на водку. Водки в раю не было. С тех пор, как Мункес пребывал в раю, то есть 150 или чуть побольше лет, ни разу он не был мучим жаждой лехаима столь сильно. Шмуль Мункес затосковал безмерно.

- На землю, что ли, попроситься? - с отчаянием подумал он. Но и это было уже испробовано, однако в визе ему отказывали, лишая шанса облечься в тело и спуститься в нижний мир. Даже объяснений по этому поводу не давали. Так он и сидел в отказе. В обществе праведных еврейских душ, ангелов и всего сонма небесного - и не было ему покоя. Удивительно, но когда он вспоминал свою земную жизнь, он чувствовал, что там, на земле, его близость ко Всевышнему была неизмеримо глубже и осязаемее, чем здесь, в мире душ и ангелов. Ангелы были скучные, статичные, не умели мыслить творчески. Души праведников наслаждались сиянием Святости и не понимали его, когда он пытался говорить с ними о проблемах. Вообще, было похоже, что из всех райских существ проблемы были только у него одного. Его взбуряющая душа искала способа выйти из заколдованного круга сладкой заоблачной жизни, и в конце концов он решился прорвать его весьма нестандартным способом.

- Слушай, - сказал он демону среднего калибра, пролетавшему мимо рая с радиоприемником в руках, - дай радио послушать, про политику разузнать... Ошарашенный демон сообразил, что радио может - чем черт не шутит - испортить эту душу, и с радостью протянул Шмулю радиоприемник.

- Очень мелодичные женские голоса, рекомендую, - посоветовал демон, настроив приемник на музыкальную передачу. Шмуль огрел его добродушно презрительным хлопком, после чего уселся ловить последние новости Ближнего Востока. Он слушал, и сердце его наполнялось жгучими слезами. Он понял, что существует Сион, Израиль, Иерусалим - целое государство евреев. Но только оно не святое, а светское.

- Ладно, - заключил он, - в поколении Мошиаха так оно и должно быть. На одной из волн радио мощным накатом рок-музыки взорвалась вдруг песня "Мошиах".

Шмуль вскочил на ноги, прервав свою вылазку в эфир, забросил приемник в первое попавшееся облако, и почувствовал исполинское нарастание душевных сил.

Ребята, - заорал он на праведников, - нас здесь держат ни за что! Там, на Земле, уже Мошиах пришел, а мы тут сидим, как...

- Что ты предлагаешь? - подозрительно спросил праведник 15-го века.

- Я предлагаю воскресни! Воскресение из мертвых и хорошая, организованная пьянка с солеными огурцами в обществе нормальных, живых евреев!

Вот что я предлагаю.

Шмуль не стал тратить время на призывы и увещевания. Он по наитию зашагал к лифту экстренного сообщения, оттолкнул дежурного ангела и ворвался внутрь кабины, нащупывая кнопки небесных этажей. Лифт взмыл к Престолу Славы. От непривычной концентрации Любви и Страха к Б-гу в воздухе было полно искр. Под Престолом Славы Шмуль обнаружил закатившиеся туда, видно еще с Шести Дней Творения, бутылки "Смирновской". Опаленный искрами, он всежал в лифт, судорожно прижимая бутылки к груди. В лифте что-то загорелось, на Шмуля набросились огненные лев, бык, орел и все они пытались вырвать из его рук бутылки с водкой...

- Адони, лех ацида, - были первые слова, услышанные Шмулем после потери сознания.

Он увидел себя в крепких объятиях полицейского, который, очевидно, пытался сдвинуть его с проезжей части.

- Ваши эти демонстрации пробки нам делают, - вежливо добавил полицейский и схватил на лету уроненную было Шмулем одну из бутылочек. - Ладно бы только хабадники, а то уже весь Тель-Авив сбежался. Смотри, флагов-то сколько понатащили! А эти, - продолжал полицейский удивленно, -эти-то откуда - из цирка, что ли?

Шествие разрасталось, пополняясь как простым народом, так и воскресающими по ходу дела из праха цадиками. Цадики воскресали непосредственно в характерных для своей эпохи одеяниях. Было также много флагов желтого цвета с надписью "Мошиах" и изображением короны. Мелькали несомые народом плакаты: "Земля Израиля - евреям!" "Хеврон - навеки наш", "Мошиах - сейчас"...

На мгновение земля и небо смешались, что позволило Иерусалимскому Храму спуститься с высоты и плавно вписаться в панораму столицы. Легкий запах серы - очевидно, от опалившейся попутно мечети, - повеял в весеннем воздухе. На крыше Храма стоял в лучах поднимающегося солнца Мошиах, имя которого Менахем. Его борода шевелилась вокруг губ, и произносимые им слова расходились видимыми, точно выписанными на всех языках фразами: Смирненные, пришло время вашего Освобождения...

Стоя с бутылками в руках в толпе народа, Шмуль ощутил, что Мошиах устремляет свой небесный взор на него, а впрочем, на всех одновременно.

- Лехаим, Ребе, - осмелился сказать Шмуль.

Начались пляски. Король Давид и Моше-рабейну разливали народу добытую Шмулем водку. Один из самозабвенно пляшущих наступил Шмулю на ногу, посредством чего тот радостно осознал, что он жив и имеет ноги, руки, голову, одежду.

- Как же это я, воскрес и не заметил, - воскликнул он с изумлением.

Теперь, впервые за последние 150 с лишним лет, он мог промочить горло по всем правилам.

Эстер Кэй